

Сто лет в объятьях демона

Автор:

[Наташа Шторм](#)

Сто лет в объятьях демона. Когда в запасе вечность

Наташа Шторм

Когда в запасе вечность

Что делать, когда узнаёшь, что древний скандинавский бог зла ищет для себя идеальное тело, и именно моё тело ему приглянулось? Пока мой дед, король чародеев, прикидывает, где меня спрятать, тётки изучают чёрную магию, а вампиры и оборотни готовятся к войне, я пытаюсь спасти своего любимого демона. Вот только что сделает он? Выполнит свой долг и убьёт меня или подарит жизнь и выпустит древнее зло на свободу?

Сто лет в объятьях демона

Когда в запасе вечность

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2020

ISBN 978-5-4485-2415-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Серия книг «Когда в запасе вечность... 18+» ? красивые сказки для взрослых. Если вам нравится магия, закрученный сюжет и нереальные приключения, добро пожаловать в Лоурель-Дассет, мистическое государство, интегрированное в мир людей. Вампиры и оборотни, феи и гномы, демоны и валькирии. Все, кого вы считали вымышленными героями, живут рядом. Правда, вампиры не боятся солнечного света, а демоны стоят на страже добра, гномы высокие и статные а фурии... Нет, не буду раскрывать сюжет. Перечислю книги по порядку:

1. Книга крови

2. Сто лет в объятьях демона

3. Неспящая во льдах

4. В огнях Нью-Йорка

5. Серебряные нити

Продолжение следует...

Пролог

Она пробиралась по узкой тропе, ведущей вглубь Розового леса, и чувствовала предательскую дрожь в коленях. Нет, она не боялась старой колдуньи, которая, как говорили, могла лишиться жизни даже бессмертного, она вообще никого не боялась. Но то, что сильной воительнице пришлось обратиться за помощью, было, само по себе, унижительно. Ведьма не занималась благотворительностью. Она брала плату золотом и драгоценными камнями. Но, если обещала помочь, делала это быстро и без осечек. Сжимая в руке огромный рубин, знак того, что в своём клане она занимала весьма высокий пост, женщина постучала в покосившуюся дверь ветхой избушки и, призвав всю силу воли, вошла

в темноту.

Ещё один пролог

Меня зовут Жаклин Хайолэйр Дерон. Для тех, кто не знает значение моего второго имени, объясню. По-ирландски Хайолэйр означает «радостная, счастливая». Вот такая насмешка судьбы! Как вы думаете, может ли быть счастлив человек, которого родная мать бросила сразу после рождения, а отец, так и не оправившись от удара, умер меньше, чем через год. Не имея сведений о моих родственниках, служба опеки определила меня в сиротский приют Нового Орлеана. Не могу сказать, что сёстры, набожные монашки, плохо обращались со мной, но я постоянно ловила на себе их странные, испуганные взгляды. Женщины крестились прежде, чем войти в мою комнату и окропляли себя святой водой. Чувствуя, что со мной что-то не так, я старалась быть самой примерной, самой тихой, самой послушной и самой кроткой воспитанницей. Я училась гораздо лучше других девочек, усерднее всех молилась. Но это никоим образом не влияло на отношение ко мне окружающих. С годами всё только ухудшилось. Я стала настоящим изгоем среди сверстниц и часто, проходя в столовую или в библиотеку, слышала мерзкий шёпот за спиной: «Ведьма! Дьявольское отродье!» Я не знала, чем вызван такой негатив. Осматривая себя в зеркало, я видела забитую худенькую девочку с испуганными серыми глазами и толстой пепельной косой. Ни на лбу, ни на других частях своего тщедушного тела я не находила надписи, сделанной красными чернилами или кровью «Осторожно, ведьма!» Я не могла понять, в чём моя вина. К тому же Новый Орлеан всегда славился своей лояльностью ко всему сверхъестественному. Он был так нашпигован мифами и легендами, что в один прекрасный день я стала верить в вампиров, оборотней и всю прочую чепуху. Но где я, а где они?

Я молила Бога только об одном: поскорее окончить школу и покинуть эти постылые стены навсегда. Дальнейший план был прост и примитивен. Я надеялась отыскать свою биологическую мать лишь для того, чтобы посмотреть в её глаза.

Но дождаться выпуска мне помешало неприятное происшествие. Холодной зимней ночью мои соседки по комнате решили подшутить надо мной. Они дождались, когда я усну, и засунули мне между пальцев ног сухие прутья

от метлы, которые тут же подожгли. Ох! Если бы девочки намазали меня зубной пастой или насыпали под простыню хлебные крошки, ничего бы не случилось. А вот огонь! Зря они всё это затеяли. Как я узнала позже, у всех ведьм в генетической памяти огонь ассоциировался со смертельной опасностью. Т

Так я и поняла, что являюсь той самой ведьмой, тем самым дьявольским отродьем. Всё, что произошло той ночью, произошло помимо моей воли, но я помню это до мелочей. Невиданная сила подкинула меня с кровати под самый потолок, мои волосы поднялись вверх и стали извиваться вокруг головы, точно змеи, а из глаз полился холодный белый свет. Девочки сильно испугались. Они орала так, что у меня в ушах чуть не лопнули барабанные перепонки. Когда вбежали монахини, я всё ещё высоко парила над собственной кроватью. Мозги не хотели принимать жуткую реальность, мысли в голове путались. «Как объяснить сёстрам, что я тут ни при чём? Что теперь делать? Лучше сквозь землю провалиться!» Не знаю почему, но я представила себя, идущей по Бурбон-Стрит и, о чудо, через мгновение оказалась именно там.

Я шла по ярко освещённой улице в одной ночной сорочке, ступая по снегу босыми обожжёнными ногами, и даже не замечала холода. Как странно! В Орлеане редко шёл снег, а в эту ночь он покрыл все улицы, укутал деревья и крыши домов. Он падал и падал крупными серебристыми хлопьями и совершенно не собирался таять. Я не знала, что мне делать дальше, куда идти, к кому обратиться. И тут появилась ОНА. Прямо передо мной, всего в паре шагов, выросла фигура удивительно красивой женщины. На вид ей было около пятидесяти. Длинные каштановые волосы, уложенные в замысловатую причёску, немного подёрнула седина, простое серое платье с коротким рукавом подчёркивало пышные формы. Она была такой мягкой и домашней, что мне захотелось прижаться к её тёплой груди и уснуть у неё на коленях.

– Привет! Я Мэри, а как тебя зовут, малышка?

Она стояла на снегу босиком так же, как и я, и так же, как и я, не чувствовала холода.

– Жаклин.

– О, прекрасно! Я буду звать тебя Лили. А теперь мы должны убраться отсюда.

Мэри взяла меня за руку, и через один вдох мы очутились в уютной квартире на втором этаже. В гостиной было тепло и тихо, в старинном камине весело потрескивали поленья, отбрасывая на стены удивительные тени. Огонь уже не казался мне таким опасным. Женщина усадила меня в кресло и осмотрела обожжённые ноги. Влажными салфетками она аккуратно вытерла грязь, а потом подошла к буфету и вынула глиняный горшочек с душистой мазью. Когда мои волдыри были намазаны толстым слоем вязкой жижи, Мэри забинтовала ступни до щиколоток и мягко улыбнулась.

- До свадьбы заживёт.

Через минуту передо мной возникла огромная чашка ароматного травяного чая и кусок яблочного пирога.

- Ты поешь. Чувствую, кто-то должен согреть не только твоё тело, но и твою душу.

Она видела меня насквозь.

- Скажите, пожалуйста, Вы тоже ведьма?

Женщина упёрлась руками в пышные бёдра.

- Скажите, пожалуйста, какие церемонии! Да, я ведьма, как и ты, детка! Только никак не пойму, как появилась юная неучтённая ведьмочка в Новом Орлеане?

- Что? Неучтённая?

Мэри рассмеялась.

- Ну, да. Рождение малышей у женщин Дуффало ? редкость. Это большое событие для клана. А о твоём существовании никто не знает. Если бы я не увидела всплеск магии огромной силы, ты до сих пор могла бы оставаться невидимкой. Кто твои родители?

Я вздохнула и отставила пустую тарелку.

– Отец умер, когда мне не было и года, а мать исчезла сразу после моего рождения. Я даже не знаю, жива ли она.

Женщина задумалась.

– Я появилась в городе всего на несколько дней, и послезавтра снова должна уехать. Но, думаю, за это время мы что-нибудь узнаем о тебе. Такая сила... Такая магия... Ты необычная колдунья. А пока ложись спать.

Я всегда старалась быть послушной девочкой. Поэтому, не задавая лишних вопросов, проследовала за великодушной хозяйкой в маленькую, но вполне уютную спальню. Мне понравилась мягкая перина. Она оказалась гораздо удобнее скомканных ватных матрасов в приюте. Постельное бельё пахло лавандой, а подушек было так много, что я представила, что это лёгкие разноцветные облака, которые приносят сладкие сны. Укутавшись шерстяным одеялом, я быстро уснула.

Утром я услышала громкие голоса. Я вышла из комнаты и увидела незнакомую женщину, которая слишком эмоционально выражала своё недовольство от «необходимости бросить всё и явиться за какой-то девчонкой, которая прекрасно себе жила восемнадцать лет без неё». Мэри пыталась призвать её говорить потише, но эффектную сероглазую блондинку мало волновало, что «ребёнок спал в соседней комнате». И тут её взгляд скользнул по мне.

– Это она?

Что-то тёплое промелькнуло во взгляде гостьи, но уже через мгновение в её стальных глазах снова появился ледяной блеск.

Мэри кивнула.

– Твоя дочь.

– Собирайся, девочка, нам пора.

Я смотрела на женщину и понимала, что это и есть моя блудная биологическая мать. Мы были похожи, как две капли воды. Но я была чуть-чуть мельче,

возможно, проще, но намного интеллигентнее.

– Это твоя мать, Гертруда. ? Мэри выглядела виноватой.

– Я уже поняла. ? Я обошла мамашу со всех сторон, пытаюсь рассмотреть получше.

– Я сказала, собираться, девочка, а не пялиться. У меня очень мало времени.

Наверное, я выросла плохим человеком, несмотря на все старания монахинь. Биологическая родительница разожгла в душе гнев, который всё это время прятался в глубине моего израненного сердца. Гордо вскинув голову, я остановилась напротив неё и скрестила руки на груди.

– Девочка? Ты даже не помнишь, как зовут собственного ребёнка? Ты даже ошиблась с возрастом, приплюсовав мне лишний год.

– Это неважно.

– Неважно? А что тогда важно?

– Важно то, что твой дед, король чародеев, приказывает тебе вернуться в клан и начать обучение.

Я взорвалась, как атомная бомба.

– Приказывает? Начнём с того, что я не желаю быть ведьмой. И ваш король мне не указ. Где он был, когда надо мной издевались воспитанницы в приюте? Где он был, когда меня игнорировали и отталкивали, как прокажённую? Где он был вчера, когда мои ноги горели и покрывались волдырями? Я никуда не пойду с тобой. Ты кукушка, а не мать.

Гертруда посмотрела на меня с такой болью, что я тут же прикусила язык, но она быстро взяла себя в руки и брезгливо наморщилась.

– Ты не просто гадкий утёнок, ты ещё и мелкая гадючка. Твой яд тебя же и отравит.

Вот вам и мамаша!

- Прекрасно. Но это уже не твои заботы.

Женщина отвернулась и растворилась в воздухе.

Мэри почему-то чувствовала себя виноватой в том, что случилось. Она была готова утешать меня, но я не собиралась биться в истериках. Как ни странно, но мне стало легче.

- Твой дед совершенно не похож на твою мать, деточка! Он мудрый и добрый. И он просто не знал о твоём существовании. Послушай его, поезжай в клан. Сама ты не сможешь управлять своей силой.

Я отрицательно покачала головой.

- Ладно. Поживи пока у меня. Я вернусь через несколько месяцев, и мы всё обсудим ещё раз.

Два дня пролетели для меня одним мгновением. Мэри оказалась великолепной портнихой, и, в конце концов, я стала счастливой обладательницей целого гардероба. Женщина рассказала мне о клане ведьм и о мистическом государстве Лоурель-Дассет, о расах, населявших это государство и, естественно, о моём дедке. Я поняла, что он ни перед чем не остановится и постарается вернуть меня в семью. Но ещё я узнала, что в Новом Орлеане находится одна из самых сильных диаспор вампиров, с которыми у ведьм давние «тёрки». Мэри явилась тем самым бесценным источником информации, в которой я так нуждалась. Я же выросла умной девочкой, умеющей сопоставлять факты и делать правильные выводы. Поэтому для себя решила встать на биржу доноров и, как только появится возможность, перебраться в дом к «испытывающим жажду». Уж там-то ведьмы меня точно не достанут. Я терпеливо ждала своего «трудоустройства». Но это случилось только через полгода, когда в Орлеане появилась будущая королева вампиров, Наташа Шерр. Нет, из меня не высосали ни грамма крови. Мы подружились с принцессой и вместе пережили много горя и радости. Именно она убедила меня не отречься от истинной сущности. Я переместилась в клан ведьм и познакомилась со своим дедом и со своими тётками, одну из которых мы

с Наташей даже умудрились избавиться от костра инквизиции в шестнадцатом веке. Я стала учиться целительству и смогла спасти жизнь грозному королю демонов. Да, я его вылечила и влюбилась, окончательно и бесповоротно. Тогда мне казалось, что и Элиот испытывает ко мне сильные чувства, но я ошибалась. Две тысячи лет он соблазнял таких дурёх, как я, и все дурёхи верили ему безоглядно. Мне пришлось взять себя в руки и стать исключением. Демон быстро бросил меня, но я утешилась тем, что так и не поддавалась на его ухаживания. Гордость ликовала, достоинство выплясывало ирландский рил, вот только все мои мысли-предатели были о нём. Были, и остаются до сих пор.

Глава 1

Ирландия. Замок Мэлахайд

Пять лет спустя

Моё обучение подходило к концу. Я могла покинуть Мэлахайд, где находилась закрытая школа для ведьм, в любую минуту. Могла, но не хотела. Я упростила деда, и он разрешил остаться тут ещё на год и углублённо заняться созерцанием. Последнее время мне это удавалось лучше всего. Я видела человека насквозь. Большой орган полыхал красным светом и пульсировал, а, если удавалось руки к телу приложить, то в диагнозе я была уверена на сто процентов. Мне не требовались дополнительные исследования, анализы, ЭКГ, ЭМРТ, рентген и прочая чушь, без которой смертные не могли заниматься врачеванием.

Теперь же я решила углубиться в изучение иного процесса. Я мечтала познать психические аспекты личности, проникнуть в сознание, понять причины душевной боли и беспокойства, страха и ненависти, злости и разочарования. Ведь все отрицательные эмоции, так или иначе, вели к развитию телесных недугов. Я даже подумывала, не защитит ли мне со временем кандидатскую. Но для этого пришлось бы стать членом Ассоциации Магов, а, значит, заниматься практической магией не менее пяти лет. Я решила не спешить и потихоньку собирать материал для будущей диссертации.

Я часто приезжала в Кашел, где жила моя подруга. Наташа была счастлива со своим вампиром Себастианом Деймоном, который успешно правил народом Браара, и растила двух прекрасных малышей, Теодора и Эдуарда.

Вот и сегодня, загрузив свой маленький «Рено» под завязку подарками, я отправилась в графство Типперэри.

Мы сидели с юной королевой у огромного камина и с восторгом наблюдали, как неугомонные близнецы, оседлав своих деревянных лошадок, и, размахивая пластиковыми мечами, сражались с невидимым врагом. Наконец, утомившись, они отправились спать, великодушно разрешив нам с Наташей насладиться общением.

- Ты всё грустишь, девочка? ? Подруга протянула мне бокал вина.

Я сделала несколько глотков, чувствуя, как сладкая жидкость наполняет меня блаженным теплом, и тяжело вздохнула. Наташа видела меня насквозь и только с ней я могла быть откровенной.

- Да, грущу. Прошло пять лет с тех пор, как я видела Элиота в последний раз. Это было на твоей свадьбе.

Мы говорили об этом неоднократно, но понять причину исчезновения демона так и не могли.

- Что значит пять лет для существа, прожившего два тысячелетия?

- Для него ничего. А для меня ? четверть жизни.

Наташа тепло улыбнулась. Я видела, что она очень хотела меня утешить, но не знала чем. Раньше она ссылалась на то, что я несовершеннолетняя, по меркам Дассета, потом, что у любого короля очень много дел и забот, и, наконец, предположила, что могло случиться какое-то несчастье. Но мы обе понимали очень хорошо, случись то самое несчастье в Дарсии, королевстве демонов, весь Дассет был бы уже в курсе.

– Он просто меня забыл, Нати, пора это признать. Встретил другую. А я... зачем ему нужна проблемная девушка, которая постоянно говорит «нет»?

Наташа прошла по залу. Мне показалось, её что-то тревожит. Элиот был её другом. Именно он помог вернуть душу Себастиана из небытия, и она по-своему любила коварного обольстителя.

– Лили! В Дарсии неспокойно. Начались какие-то волнения.

– Откуда ты знаешь?

Королева вампиров тяжело вздохнула. Она часто подслушивала и даже не стеснялась этого.

– Вчера на границе земель Браара была задержана банда демонов-наёмников. Они сцепились с вампирами.

– Что это значит?

Нати нахмурилась.

– Эти демоны, судя по татуировкам, принадлежат к субклану воинов. Если они стали промышлять грабежом, значит, почувствовали отсутствие твёрдой руки. Понимаешь, что это означает?

– Ха! Понимаю, очень даже хорошо понимаю. Элиот так завяз в своих любовных интрижках и развлечениях, что забыл об обязанностях короля.

Наташа опустилась в кресло напротив меня и потёрла виски.

– Король демонов никогда не пренебрегал своими обязанностями, а его армия всегда считалась самой сильной и дисциплинированной. Что-то творится в королевстве, но мы не знаем, что.

Я была несколько озадачена. Теперь и мне стало не по себе. Моя подруга обладала удивительным даром предвидения. Меня же этот дар подводил, когда дело касалось чего-то личного. Но теперь личное отошло на второй план, и я

почувствовала, как засосало под ложечкой. Это являлось вестником приближавшейся беды.

– Есть плохая новость. Если набеги повторятся, может начаться война, а это недопустимо.

Поднявшись с кресла, я подошла к камину, закрыла глаза и сделала то, что боялась сделать целых пять лет, ? попыталась вызвать видение. Моё тело напряглось, как перед прыжком, веки отяжелели, а дыхание стало частым и поверхностным. Ничего. Темнота.

– Я его не вижу, Нати. Чувствую, что он жив, но не вижу. Надо посоветоваться с дедом.

В какой-то степени я обрадовалась, что нашёлся благовидный предлог узнать об Элиоте хоть какую-то информацию. Раньше я боялась вызывать видения, думала, что умру, если увижу его с другой. Но сегодня появилось странное беспокойство, и оно почему-то нарастало с каждой минутой.

– Ни в коем случае не советуйся с дедом. Аковран ничего не должен знать, по крайней мере, сейчас. Если нападение останется единичным, Себастиан не хочет давать этому делу ход. Лучше попробуй ещё раз сама.

Я очень старалась, но так ничего и не увидела.

– Не понимаю, что со мной.

Наташа взяла меня за руки, которые тряслись, как осиновые листья.

– А если, дело не в тебе? Если дело в нём? Он может находиться там, где очень темно, так темно, что даже тени его не видно. Разве это не лучшее доказательство того, что мы должны разобраться в ситуации?

Я колебалась.

– У меня есть ещё один способ, правда, он не до конца проверен. Я не знаю, сработает ли это...

– Говори.

Моя подруга часто повторяла, что лучше делать что-то, чем не делать ничего. И я была готова рискнуть.

– Недавно я стала активно заниматься созерцанием. Не буду вдаваться в подробности, просто я могу попробовать проникнуть в сознание Элиота. Но он непременно узнает о моём визите.

– Узнает? Так что с того? Обидится? Расстроится? Примчится сюда и погрозит тебе пальчиком? О, нет! Нашлёпает твою шикарную попку. ? Королева перестала ходить из угла в угол и серьёзно посмотрела мне в глаза. ? Если демон объявится в Кашеле, это будет всем только на руку. По крайней мере, муж хотя бы сможет получить некоторые ответы и объяснения.

Я не хотела, чтобы предмет моих девичьих грёз думал, что я всё ещё помню о нём, не хотела, чтобы он тешил своё самолюбие и вписал-таки моё имя в книжку «Я покорил их сердца» большими печатными буквами. Мой прорыв в чужую голову по мощности соответствовал взрыву крошечной ядерной боеголовки. И только мертвец мог это не заметить. Способ был весьма несовершенным. Не только я проникала в мозги другого существа, но и мои эмоции, страхи и неуверенность были открыты для испытуемого, как книга для вечернего чтения на прикроватной тумбочке. Что будет, если Эл узнает о моих чувствах? Посмеётся? Примчится, чтобы прочесть нотации? Просто проигнорирует? Я знала, что не смогу пережить такого унижения. С другой стороны, на чаше весов стояла спокойная жизнь граждан Лоурель-Дассета, численность которых после средневековья так и не восстановилась. И прежде всего это касалось моего родного клана, клана ведьм, народа Дуффало. Даже, если Наташа ошибалась и преувеличивала реальную угрозу, я не могла рисковать.

– Хорошо, попробую, и будь, что будет. Но мне нужна абсолютно тёмная и тихая комната, лучше нежилая.

Моя подруга кивнула.

– Есть такая. Мы только закончили ремонт в спальне Олмаха, дикого деда Себастиана. Старик вернётся через неделю. Там всё, как он любит, мрачно, темно и, пока что, пусто. Мебель ещё не подвезли.

– То, что нужно. А где сам древний?

Наташа рассмеялась.

– Путешествует. Вчера звонил из Парижа, просил пополнить его счёт. Старик веселится на полную катушку.

Я вспомнила Олмаха, который переселился в Кашел из девятого века и содрогнулась. Огромный, вызывающе красивый мужчина, безумно притягательный в своей дикости и необузданности, он выглядел, от силы, на сорок. Родственник Наташи до сих пор был совершенно неуправляем, воспринимал смертных, как продукт питания, и испытывал ненависть к прочим расам Дассета.

– Как вы его отпустили?

Юная королева пожала плечами.

– Лучше скажи, как бы мы его НЕ отпустили? Олмах прожил год в диаспоре и получил документы. А это значит, что он подготовлен к общению со смертными. Он знает правила договора, и не допустит жертв.

– Но глаза... Они у него такие же красные?

– Такие же. И это, поверь, никого не удивляет. У смертных слишком много своих фриков.

Мы поднялись на второй этаж. Комната полностью отражала вкусы своего хозяина. Огромная, тёмная, отделанная искусственным камнем, она казалась холодной даже летом. Часть окон была заложена, оставшиеся заужены и застеклены светоотражающей слюдой. Металлические рол-ставни могли создать полный мрак, к которому тяготел Олмах.

Я вспомнила последнюю встречу с ним всего лишь год назад. Освоивший интернет вампир изучал всё, что попадалось под клик мышки. Многие знания он счёл весьма полезными. Так, благодаря его природной любознательности, мы открыли, что мелатонин, гормон долголетия и удовольствия, вырабатывается только во тьме. Поэтому с той поры древний стал отдавать предпочтения помещениям, где царил непроглядный мрак. Сейчас его очередная блажь была мне только на руку. Наташа исчезла, а через пару минут вернулась с тонким синтепоновым матрасом.

- Что-то ещё нужно?

Я покачала головой и вскоре осталась одна.

Глава 2

Нью-Йорк. Манхэттен. Парк Авеню

Пять лет назад

- Вставай, дерьмо собачье!

Элиот не мог растолкать пьяного брата, который, даже не добравшись до кровати, отключился на пыльном полу своей спальни. Предприняв несколько бесплодных попыток привести родственника в чувства, демон пнул близнеца носком начищенного до блеска ботинка под рёбра.

Дир свернулся пополам, но продолжил крепко спать. Лорд Никсон, один из древних вампиров, который оставался другом и соратником Элиота на протяжении семи веков, вытянул вперёд руку, предостерегая короля от дальнейших действий.

- Успокойся. Если ты его покалечишь, будешь долго сожалеть. Хотя, если бы это был мой брат...

- Ты бы убил его, вампир.

Элиот тяжело вздохнул и сел на табурет около безжизненного тела. Родственников не выбирают. Судьба чётко разделила всё на двоих, только на его долю выпало бремя власти и ответственности, которое он нёс более тысячи лет, а бесшабашному Диру достались все мыслимые удовольствия, которые удавалось купить за деньги. Женщины, алкоголь и тусовки заполнили его никчёмную жизнь. Сюда же прилагались дорогие автомобили и яхты, отдых на модных курортах и бесконечные путешествия. Элиот не мог позволить себе даже мечтать о таком времяпрепровождении. Никто не знал, что бессмертный дьявольски устал, выдохся. Он, как никто другой, заслужил право немного расслабиться. Король с удовольствием напился бы прямо сейчас, но у него ещё оставались дела, которые он не мог отложить.

Только вчера Элиот дозвонился брату и предупредил, что появится с лордом через несколько часов. Он просил вести себя прилично и ждать их в квартире. Со второй частью приказа своего короля Дир справился великолепно. Он находился в собственном пентхаусе на Парк Авеню, как и обещал, правда, без чувств, в полной отключке. В последнее время состояние глубокой алкогольной комы для принца являлось вполне обычным делом. Способность доводить себя до полного беспамьятства в необычайно короткий срок всегда удивляла Элиота, который, казалось, уже смирился и на всё махнул рукой. Но сегодня обстоятельства требовали ясности мышления от обоих братьев.

– Чёрт подери! Мы только теряем время. Вечером мы должны быть на турнире, а этот ублюдок и не собирается просыпаться.

– Ты сказал, зачем он нам нужен?

Элиот покачал головой.

– Я не доверяю телефонам. Достаточно того, что я приказал дожидаться нас в адеквате. Я не только его брат, но и король. Никто не смеет не подчиняться мне, даже Дир.

Лорд ухмыльнулся.

– Ты несправедлив к нему. Мальчик ещё так молод!

Демон обнажил острые клыки, уловив сарказм в словах друга.

– Молод? А ты случайно не забыл, что мы близнецы, и прожили более двух тысяч лет?

Никсон кивнул. Достав из холодильника бутылку минералки, он откупорил её тонкими пальцами и подошёл к похрапывающему красавцу. Холодная вода лилась на холёное лицо Дира, растекалась по мощному телу.

– Раньше это помогало. ? Никсон откинул в угол пустую бутылку.

– Взяли! ? Скомандовал Элиот.

Схватив обмякшее тело с двух сторон, мужчины поволокли королевского отпрыска к огромному бассейну. Ещё минута, и непутёвый брат протрезвел. Ловя ртом воздух, отплёвываясь, и, кашляя, он появился на поверхности, проклиная всех виновных в его недобровольном пробуждении.

Никсон оставил братьев наедине и переместился на кухню. Он не собирался мешать хорошей драке, которая обычно следовала после насильственного пробуждения младшенького. Сейчас нужно сварить кофе. Это приведёт всех в норму. Включив кофе-машину, лорд устроился на мягком стуле.

Вытянув под столом длинные ноги, мужчина задумался. Как быстро меняется жизнь! Десять веков назад они с Элиотом являлись непримиримыми врагами. Триста лет демон и вампир участвовали во всех сражениях и люто ненавидели друг друга. А потом... потом суровому правителю демонов потребовалась его помощь, и он не смог отказать.

Закон демомира был суров. Король, пришедший к власти, был обязан уничтожить своих братьев. Отец демона пал от руки предателя, младшие наследники погибли в межрасовой войне, и Элиот просто не мог лишиться единственного родного существа. Он спрятал Дира на три сотни лет, пока тот не сбежал из своего убежища, а потом не появился в центре Дассета пьяным, в сопровождении девушек весьма лёгкого поведения. Сойдя с палубы корабля в Дублине, он потребовал первого же попавшегося демона отвести его к брату. Когда б король был человеком, то давно бы поседел. Если бы не он, Никсон, схвативший по дороге ценного заложника, Элиот был обязан казнить близнеца,

но уже в присутствии старейшин. Демон не поскупился на выкуп, но просил держать язык за зубами. Это и положило начало их странной дружбе. Общая тайна. Что могло связать крепче? По прошествии времени, Дир научился скрываться и заботиться о себе, но вот старые привычки порой брали верх над здравым смыслом.

Никсон озадаченно взглянул на часы. До боёв оставалось совсем немного. Он должен быть там, даже если Эл останется нянчить непутёвого брата. Он видел, в каком состоянии выводили Себастиана из темницы. Парень казался слишком слабым и обескровленным, чтобы сражаться на ринге с адскими малышами-демонами, используемыми высшей кастой вместо цепных псов. Если король демонов не воздействует на них, лорд сам примет вызов за вампира-изгнанника, к которому всегда питал добрые чувства, памятуя о крепкой дружбе с его отцом. Загвоздка заключалась в том, что лорд мог молниеносно перемещаться по земле, а вот через океан... Для этого ему и нужен был демон, обладавший способностью к телепортации.

На кухне появился невероятно несчастный Дир, закутанный в тёмно-синий махровый халат с огромным золотым гербом Дарсии во всю спину. Никсон вновь поразился безграничной любви этого парня к неоправданной роскоши, но в этот раз промолчал. Усевшись за стол, демон-младший протёр красные глаза и хрустнул челюстью, на которой уже начал выступать здоровенный кровоподтёк, как знак братского приветствия.

– Ты сварил кофе? Спасибо, мамочка Никсон. Ты всегда был добр ко мне.

Вампир вытащил из кармана пачку шипучего аспирина и небрежно бросил её на стол.

– Съешь всё.

Дир кивнул.

– Ты всегда знаешь, что мне нужно. Не то, что этот деспот.

Никсон брезгливо поморщился.

– Этот деспот дважды спас твою никчёмную жизнь и охраняет твою шкуру уже тысячу лет. Если бы не его любовь к тебе, малыш, даже твоё имя уже стёрлось из истории Дарсии.

Принц насупился.

– Но почему он не даст мне жить спокойно, как я хочу?

– Потому, ? лорд отхлебнул кофе, ? что обстоятельства изменились. И теперь появились силы, которые пронюхали о твоём существовании, силы, которые хотят сместить Элиота и посадить на трон такое ничтожество, как ты.

Демон сник.

– Значит, вам придётся убить меня. Это будет лучшим выходом.

В дверях появился король.

– Мы не собираемся убивать тебя, идиот! Ты просто должен отсидеться в пещере Золотой Феи какое-то время.

Дир побледнел.

– Только не это. Лучше убейте меня немедленно. В катакомбах нет ни выпивки, ни девочек. Что я там буду делать?

Элиот рассмеялся.

– Последний раз ты был в Дарсии восемьсот лет назад, до того, как сбежал с презренными пиратами, а потом своим появлением ты добавил мне целую кучу проблем к уже имеющимся. Теперь там всё изменилось. Я учёл твои вкусы. Тебе понравится.

Дир пожал плечами.

– Как я понимаю, выбора у меня всё равно нет. Итак, назад, в Шотландию! Да здравствует, Дарсия!

– Сначала Ирландия, брат! У нас с лордом остались кое-какие незавершённые дела, а ты сможешь расслабиться и посмотреть бои сильнейших. ? Король достал из пакета чёрный плащ. ? Надевай!

Дир скривился.

– И кто-то ещё говорит о том, что пришли иные времена. Ничего не меняется в этом мире!

Ирландия

Графство Голуэй. Дангвайр

Два демона пробирались через ревушую толпу, чтобы занять свои места под самым потолком. Элиот радовался, что плащ скрывал его голый торс. Рубашка, после драки с братом, была безнадежно испорчена. Она превратилась в лохмотья и теперь украшала мусорное ведро в пентхаусе Нью-Йорка. Надеть же новую у него просто не было времени. Дир великодушно предложил воспользоваться его гардеробом, но, кинув быстрый взгляд на попугайские расцветки, Элиот молча закрыл зеркальную дверь платяного шкафа. О! Если он попадётся в таком наряде на глаза своим суровым воинам, те просто поднимут его на смех. Лучше уж голым. Он посмотрел вниз. Лорд занял место на нулевом ярусе, чтобы вмешаться, если того потребуют обстоятельства. В центральной ложе гордо восседал Лигард, злейший враг Себастиана, один из древних вампиров, обличённых безраздельной властью после смерти короля. По его самодовольному выражению лица Элиот понял, что председатель Парламента затеял очередную казнь, одну из многих, которые раньше Сэбу удавалось избегать. Когда же на ринге появились демоны-близнецы, Эл дал им возможность вволю порезвиться в клетке и привлечь внимание возбуждённой толпы. Он знал, что одного его взгляда будет достаточно, чтобы усмирить своих питомцев, но ещё не пришло время. Только тогда, когда к рингу вынесли практически бездыханное тело Себастиана, демон напрягся. В таком состоянии вампир не мог выстоять и раунда, даже если Элиот и поубавит пыл малышей. Пока он лихорадочно соображал, что предпринять, на арену вышла высокая

стройная девушка. Она была поразительно красива, но, кроме внешней красоты, короля привлекла в ней внутренняя сила и решимость. Она с ужасом смотрела на близнецов, грозно рычавших в клетке, но это не помешало ей принять вызов вместо Себастиана. Когда же Элиот услышал её имя, всё встало на свои места. Наташа Шерр, будущая королева вампиров, которую приверженцы монархии ждали несколько столетий. И тут у него созрел план. Он выйдет на арену вместо монстров. Во всяком случае, его вид не так напугает бедняжку. А, раунде в третьем, отправится в глубокий нокаут, что обеспечит ей жизненно необходимую победу. Скинув плащ, король начал медленно спускаться по каменной лестнице, с удовольствием наблюдая, как расширяются зрачки девушки. Он мысленно просил её: «Не бойся, я не причиню тебе зла!» Но сознание принцессы было полностью для него закрыто. Чтобы как-то успокоить будущую королеву, он даже ввёл новые правила игры.

– Итак, уважаемая публика! Впервые в истории турнира, ? он поднял руки и величественно прошёл по кругу, ? в бою встречаются две королевские особы. Так что я хочу изменить некоторые правила. Если побеждаю я, все узники возвращаются в тюрьму целыми и невредимыми, а, если юная королева, ? он отвесил элегантный поклон, ? участники получают амнистию.

Его не интересовали все узники тюрьмы Дассета. Каждый совершил то преступление, за которое нёс своё наказание. А вот судьба Сэба очень даже волновала демона, хотя бы потому, что за него просил Никсон. А уж ему-то король был обязан до конца своих дней.

– Рада принять вызов достойного соперника. Но, перед тем, как начнётся бой, мне нужна пара минут. ? Принцесса ослепительно улыбнулась.

Элиот великодушно кивнул. Наташа молниеносно переместилась к той части арены, где охранники держали ослабевшего Сэба. Видимо, она призвала одно из существ Дассета. И когда это неуклюжее существо появилось на арене, шлёпнувшись на пятую точку, великий и ужасный король понял, что пропал.

Хрупкая девушка, практически ребёнок, поднялась в полный рост и уставилась на него своими огромными глазами цвета грозового неба. Прядь пепельных волос, выбившаяся из толстого хвоста, собранного на затылке, спустилась ей на лоб, и она сдула её вбок, округлив пухлые губы. У короля всё сжалось внутри. Он уже представлял, как дотрагивается до этих нежных губ, проводит по ним большим пальцем, а потом дарит ей лёгкий поцелуй. В первый раз за две тысячи

лет ему захотелось не жёсткого горячего секса, а нежного, томительного процесса соединения тел и душ. Мужское нутро взяло верх. Элиот прошёлся по рингу, демонстрируя свои мускулы, разорвал кожаный ремешок, стягивающий его длинные чёрные волосы, и выпустил когти. Раньше это действовало на женщин безотказно. Они теряли головы и падали к его ногам в готовности выполнить любую прихоть. Но девочка только сглотнула и, обняв Себастиана, исчезла. Это было так неожиданно, что Элиот растерялся. Он уловил её запах, и даже почувствовал вкус сладких розовых губ. Теперь отыскать её не составит никакого труда, кем бы она ни являлась. Но сосредоточиться на поединке после такого потрясения было трудно.

Дрался он из ряда вон плохо, пропуская пинки из-за собственной рассеянности, и, когда принцесса Шерр, вооружённая заговорённым против демонов браслетом, нанесла удар в сердце, даже не успел отвести её руку. Нереальная боль пронзила всё тело. Элиот чувствовал, как ладонь Наташи пробила его грудь, разорвала кровяной поршень и вышла где-то под лопаткой. По испуганным глазам девушки Эл понял, принцесса не хотела нанести такую рану. Громко рыдая, она попыталась закрыть зияющую дыру своим телом. Мужчина слабо улыбнулся.

- Ты сражалась классно. Я поставил на тебя штуку баксов и не прогадал.

Уже теряя сознание, Наташа прокричала: «Жаклин!»

Прошло мгновение, показавшееся Элиоту вечностью, и тут перед ним снова возник сказочный ангел. Король подал едва заметный знак рукой, призывая Никсона и Дира оставаться на местах. Он закрыл глаза, зная, что сейчас маленькая волшебница перенесёт его в другой мир или в другую реальность, и из последних сил старался держаться за тонкую нить покидавшего его сознания, чтобы не потерять из виду ту, кого он искал две тысячи лет.

Глава 3

Ирландия. Замок Кашел

Пять лет спустя

Я долго бродила по тёмной комнате, дрожа от холода. Но этот холод требовался хотя бы для того, чтобы не провалиться в чужое тёплое сознание, не слиться с ним навечно. Он удерживал меня в собственной реальности. Я не достаточно хорошо изучила психологическое созерцание, проводя эксперименты исключительно на крысах. Но, даже в этом случае, после погружения в их примитивный мозг, какое-то время мне мучительно хотелось грызть морковь передними зубами и точить коготки о любую твёрдую поверхность. В психику высших существ я ещё не вторгалась. Что ж, пора!

С тяжёлым вздохом я опустилась на матрас и закрыла глаза. Главное правило в созерцании гласило о необходимости отбросить все посторонние мысли и сосредоточиться на единственном объекте. И этим объектом стал сам король демонов. Если бы я не знала его так близко, то никакие уговоры не смогли бы заставить меня сделать этот шаг, ведь до сих пор один звук его имени вызывал трепет и всепоглощающий страх у жителей Дассета.

– Элиот Гилберт Коннор! Король демонов! Элиот Гилберт Коннор! Король демонов!

Я шептала это, как заклинание, то громче, то тише, расставляя акценты на разные слова, сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее, пока разноцветные круги, мерцающие передо мной в темноте, не превратились в стремительный водоворот. Я почувствовала головокружение, которое с каждой секундой только усиливалось. А потом... темнота, пустота и холод, более страшный, чем тот, что окружал меня в комнате. Я словно провалилась в какую-то яму и сразу же ощутила боль на запястьях и в щиколотках. Не имея возможности шевелить конечностями в своей реальности, я сильно испугалась. Но тут уловила присутствие новой сущности. Я с трудом пробиравась сквозь завесу тумана, пытаюсь нащупать хоть какие-то мысли. Если сейчас я дотронулась до сознания Элиота, то оно было окутано чем-то скользким и вязким. Алкоголь? Наркотики? Нет! Зелье! Какое-то дьявольское зелье. Я попыталась прорвать ядовитый туман.

– Эл, милый! Что с тобой? очнись!

Вероятно, мужчина пошевелился, потому что боль в моих руках и в ногах резко усилилась. Он прикован!

- Эл! Это я, Жаклин. Вспомни меня, подумай обо мне!

- Жаклин? Ты тут? Видимо, я сошёл с ума. Я не чувствую тебя, совсем не чувствую. Ты у меня... в голове.

Путанные мысли вселяли надежду.

- Эл, ты не сходишь с ума. Я пробралась в твой разум, чтобы понять, что случилось.

- Не знаю, не помню. Я тут очень давно.

- Где тут?

- Я не могу открыть глаза.

- Постарайся! Ты сильный, я в тебя верю.

Мне показалось, что это мои веки были налиты свинцом, и именно я пыталась их приподнять.

Что-то случилось. Моё тело выгнулось в дугу, а потом я услышала:

- Нет! Лили! Уходи! Немедленно!

Я почувствовала укол в шею. Темнота, жуткая, пугающая. Я не могла из неё выбраться, увязнув в чём-то липком и скользком. И тут незримый импульс толкнул меня вверх. Последний яркий проблеск сознания моего демона.

Я открыла глаза, всё ещё не веря тому, что нахожусь в Кашеле, в спальне Олмаха. Моё тело пронизывала неопишуемая боль, а голова вообще ничего не соображала. Несколько минут мне понадобилось, чтобы прийти в себя. Я подползла на четвереньках к двери и с трудом открыла её, впуская в комнату

солнечный свет. Вот оно, исцеление! Постепенно моё оцепенение прошло, а голова стала ясной, как никогда. Ещё какое-то время я сидела на полу в коридоре, облокотившись о прохладную стену, пока передо мной не появилась Наташа.

– У тебя получилось?

Я кивнула.

– Вижу. ? Она опустилась рядом со мной. ? Хочешь рассказать?

Я хотела, но не могла облачить свои чувства в слова.

– Он жив, но он в кандалах. Его держат под действием какого-то дьявольского зелья. Я так и не узнала, где он.

Наташа обняла меня за плечи.

– Мы это обязательно узнаем и спасём твоего демона.

Мои глаза наполнились слезами.

– Наташа! Мы сами ничего не сможем узнать. Королевство демонов так законспирировано, что ведьмам не дано туда пробраться, даже в видениях. Любой, кто попытается сломать защиту, будет тут же обнаружен. За этим последует суровое наказание. Представь, что будет, если о нашей самодеятельности узнает дед!

Королева вздохнула.

– Аковран всегда недолюбливал Элиота. Поэтому помогать нам не станет, по крайней мере, сейчас. Для этого ему нужны веские причины. А вот попросить Олмаха, когда старик вернётся...

– Если вернётся...

– Вернётся, вот увидишь. А до этого времени нужно собрать как можно больше информации самостоятельно.

Я совершенно не верила в нашу самостоятельность и пыталась найти сторонников.

– А Себастиан? Он дружен с Элом.

Наташа замахала руками.

– Только не привлекай сюда моего мужа. Он ни за что не позволит мне вмешиваться во всё это, и тут же настучит на нас вашему общему деду.

– Но мы не можем терять время. Вдруг Элиота убьют?

– Если бы его хотели убить, уже давно сделали это. Нет, он нужен кому-то живым, но беспомощным.

Я вытерла слёзы.

– Тогда с чего начнём?

– С библиотеки ведьм.

Я не сразу поняла, причём тут библиотека.

– Очень просто, Лили! ? Наташа преобразилась на глазах, и из благовоспитанной мамочки превратилась в знакомую мне авантюристку. Её глаза блестели, а пальцы подрагивали. ? Итак. Всем известно, что именно чародеи вели летопись с доисторических времён. И не только свою. Они по крупицам собирали всю информацию о других расах. Так что нам нужно попасть в библиотеку твоего деда. Только и всего. Узнаем, кто являлся врагом Дарсии, с него и начнём.

Я внутренне сжалась. Только и всего?

– Доступ в библиотеку является привилегией великих магистров, членов Ассоциации Магов.

– Ерунда! ? Наташа поднялась и потянула меня за собой. ? Все твои тётки входят в этот круг. Кстати, Аникейн с Эриком сейчас в Дублине. Думаю, моя свекровь успела соскучиться по внукам.

– Ты хочешь пройти по её абонементу?

Наташа кивнула.

– Я стащу его, а ты умыкнёшь такой же у другой своей родственницы. Хвала высшим силам, все ведьмы рассеянные и хранят документы, как попало.

Оставив записку для Себастиана, который в этот самый момент проводил совещание со старейшинами, мы взяли полусонных близнецов на руки и через мгновение очутились в апартаментах моего деда.

Моя тётка Аникейн, которая приходилась Наташе свекровью, как раз загорала во дворе, лениво листая журнал. Её муж развалился у бассейна под навесом с полным стаканом виски. Вот это да! Бабушка с дедушкой решили отдохнуть по полной! А моей подруге сообщили, что отправляются на важную межклановую конференцию!

Я наблюдала за Наташей. Подруга даже виду не подала, что раскрыла их маленький обман.

– О, вижу, вы тут прекрасно проводите время в перерывах между докладами и выступлениями.? Проворковала она.? Если мы присоединимся, не будете против?

Аникейн спрыгнула с шезлонга и поспешила к нам, сюсюкая с малышами.

– Конечно же, мы не будем против, правда, мои сладкие? Мы с дедом только за! Идите к бабушке, мои красивые мальчики!

Увидев воду, красивые мальчики тут же оживились и помчались к бассейну.

– Мы бы тоже немного поплавали, но не взяли купальники. ? Нати надула пухлые губки.

– Не беда, ? проворковала моя тётушка, ? покопайтесь в моих вещах. Уверена, вы что-нибудь себе подберёте.

Мы помчались на второй этаж и принялись рыться в вещах Аникейн совершенно легально. Когда Наташа исполнила танец победителей, вращая во все стороны попой, и, размахивая над головой руками, я поняла, она нашла возжеланный абонемент в библиотеку. Посидев для приличия полчаса у бассейна, мы решили немного прогуляться по территории, чтобы поприветствовать других тётушек.

– Кроме нас тут никого нет. ? Эрик пытался выловить близнецов из воды. ? Вся ведьмоносная родня подалась в тёплые края, а великий чародей ещё пару дней пробудет на рыбалке.

Это стало хорошей и плохой новостью одновременно. Хорошая новость гласила, что два дня мы можем беспрепятственно бродить по особняку и безнаказанно уединиться в библиотеке, а плохая часть заключалась в самой малости: в связи с отсутствием тётушек, пропуск в хранилище у нас был только один.

– Мы можем попробовать отключить охранную систему через компьютер деда.

Наташа кивнула.

– Если не получится, придётся работать по очереди.

– Но это ощутимо замедлит наши исследования.

Не тратя времени даром, мы помчались в кабинет Аковрана и, первым делом, бросились к компьютеру. О! Если бы он охранялся заклинаниями, я сняла бы защиту за считанные минуты. Но проклятая машина была надёжно запоролена человеческими кодами, в которых я ничего не понимала. Я залезла в письменный стол, надеясь, что дед где-то держит свой пароль, облачённый на бумаге в буквы и цифры, и, о чудо, в верхнем ящике нашла его абонемент. Наташа довольно усмехнулась. Мы знали и раньше, что король чародеев небрежно обращался с важными бумагами, рассчитывая, что никто не посмеет ими

воспользоваться или выкрасть. Но теперь это нам было на руку.

– И где же библиотека?

Это не являлось секретом. Я подошла к камину и приложила пропуск. Часть стены отодвинулась, создавая широкий проход.

– Дождись, пока дверь за мной закроется полностью, и повтори то же самое. Но не вздумай проскакивать следом, иначе сработает сигнализация.

Наташа всё сделала правильно, и, миновав ступени, мы оказались в просторном подвале со множеством деревянных стеллажей. В библиотеке царил идеальный порядок, не свойственный ведьмам в принципе. Ниши разделялись на отделы и подотделы.

Мы отыскивали полки, посвящённые демонам, и аккуратно сняли пластиковые коробки. Времени осталось мало, а информации скопилось много.

Глава 4

Шотландия. Пещера Золотой Феи

Пять лет назад

Дир шагал рядом с Никсоном по широкой асфальтированной дороге через изумрудную рощу. Иногда деревья расступались, открывая удивительный вид с вершин нагромождённых скал на живописную долину. Демон вдыхал полной грудью чистый воздух высокогорья и думал, как же он соскучился по Шотландии и по Дарсии, расположенной на её территории.

– Когда-то в пещеру вела узкая опасная тропа. Только посвящённые могли найти вход.

Никсон хохотнул.

– И этими посвящёнными были вы с Элом?

Принц не заметил сарказма в словах вампира.

– А ты знаешь, Ники, почему эту пещеру называют пещерой Золотой Феи?

– Просто красивое название для унылого места.

Дир воодушевился.

– Нет, это не просто название. Древнейшие рассказывали, что когда-то, в начале времён, самый свирепый демон любил прекрасную Золотую Фею, которая жила в пещере высоко в горах.

– Феи никогда не жили в пещерах, мой юный друг!

Демон только качнул головой.

– Это была особенная фея. Так вот. Она стала приходить в сны свирепого демона, пытаясь смягчить его жестокое сердце. И однажды суровый воин взмолился. Он захотел увидеть её наяву.

– Но фея отказалась, боясь ослепить его своим сиянием. Верно?

– Да, сначала так и было, но потом она решила просто завязать демону глаза.

– Мудро! Во-первых, он никогда бы не нашёл дороги в её дом самостоятельно, а, во-вторых, не смог бы видеть дефектов её внешности.

– Дефектов внешности? Ты о чём? ? Принц надулся. ? У феи не было никаких дефектов.

– Ты плохо знаешь женщин, юноша! Они всегда недовольны своим внешним видом.

Дир махнул рукой.

– Не перебивай! Так вот. Фея привела демона в свою пещеру, где они любили друг друга много лет, не замечая хода времени.

– Завидую наидревнейшим! Я бы так не смог.

Дир хохотнул.

– Да уж куда тебе! Продолжу. Но однажды великий скандинавский бог, имя которого скрыто от потомков, позавидовал их счастьем и захотел убить демона, а Золотую Фею забрать себе. Почувствовав беду, фея прикрыла возлюбленного собой. Огненная стрела скандинава разорвала её на молекулы, окрасив стены пещеры в золотой цвет. Потеряв любимую, демон потерял своё благодушие и в порыве ярости убил бога.

Лорд скривился.

– Ерунда! Ни одного бога ещё никто не смог убить.

– Ты же не дослушал. ? Обиделся принц. ? Бог не мог умереть, но он потерял свою земную оболочку и предстал перед противником сгустком абсолютного зла. И это зло мой предок заточил в золотой кувшин и замуровал в пещере.

– И теперь этот дух ждёт подходящего тела?

Дир кивнул.

– Верно. Когда мы с Элиотом были детьми, мы часто бродили по лабиринтам пещеры, пытаясь найти сосуд.

– И выпустить зло?

– Да. Мы очень хотели сражаться.

Никсон побледнел.

– Два глупых никчёмных мальчишки! А если бы в легенде была заложена хоть доля правды?

Дир расхохотался.

– Вот видишь, ты поверил!

Лорд только вздохнул. Жители Дассета знали эту легенду с детства, но только посвящённые понимали, что за красивой сказкой скрывается горькая правда. Дир не был посвященным, уже не был. Правду надёжно заперли в его воспалённом сознании. Для его же блага, он должен оставаться в неведении и дальше.

Демон остановился у подножья горы и присвистнул. Вход в пещеру был заблокирован металлическими воротами, а над ними, на самой вершине скалы, стоял прекрасный каменный дом.

– Элиот построил этот особняк пару веков назад. Это его отдушина, место, о котором никто не знает, кроме меня, естественно. Может, переместишь нас вверх? Лестница уж больно крутая!

Демон взял вампира под мышки и мягко опустился на площадке возле дома.

– Значит, я могу жить с комфортом, а не прозябать в позолоченных катакомбах?

Никсон достал ключ и отпер дверь.

– Немного истории, мой мальчик. Пещера, в которой ты прятался три сотни лет, была ни чем иным, как заброшенной шахтой, где когда-то трудились древние гномы. Здесь есть небольшое облучение. Тебе оно уже не повредит. Думаю, то, что оно с тобой сделало, уже имеет место быть.

– Ты намекаешь на моё скудоумие, друг?

Лорд развеселился.

– И как ты угадал?

Дир почесал затылок.

– Ну, если с потенцией всё в порядке... Остаётся один недостаток, который вы с братом мне часто приписываете. «Полное отсутствие мозгов!»

Никсон шёл впереди, открывая перед Диром двери, одну за другой.

– Двадцать спален, можешь занять любую. Пять санузлов, десять душевых кабин, три джакузи, библиотека, кабинет, два обеденных зала, боулинг, бильярд, бассейн. Холодильник и бар забиты под завязку. Сиди тихо и не высывайся. Я появлюсь через пару дней.

– А Эл? Когда он явится? Я что-то совсем не понял, что произошло на ринге. Его ранили?

Никсон тяжело вздохнул. Дир даже не заметил, что Элиота чуть не убила юная принцесса. Помощь подоспела вовремя, и сейчас король, вероятнее всего, находился в полной безопасности, но он, лорд Никсон, должен убедиться в этом лично.

Телефон Элиота не отвечал, и только через сутки демон позвонил сам и попросил присмотреть за братом. Лорд смекнул, что дело тут не в ранении. Если его друг не погиб, значит, уже восстановился. Всё обстояло гораздо хуже. Эл влюбился. Вампир это чувствовал. И избранницей грозного короля стала внучка не менее грозного Аковрана.

Глава 5

Ирландия. Дублин

Пять лет спустя

Себастиан появился в замке деда уже вечером. Он застал отца у бассейна со стаканом виски, а мать в воде, играющей с близнецами.

- Почему я всегда вижу тебя с тарой, если ты не пьёшь ничего крепче крови?

Эрик хитро улыбнулся.

- Просто так я круто выгляжу, разве нет? К тому же не хочу отличаться от смертных даже здесь, в резиденции ведьм.

- Ладно, где моя жена?

Мужчина пожал плечами.

- Сидит в библиотеке с Лили.

- Что? В том самом хранилище мудрости, куда доступ открыт только посвящённым ведьмам?

- Угу. ? Эрик хохотнул. ? Она выкрала абонемент у Аникейн. Думала, мы не заметим. А Лили, скорее всего, воспользовалась пропуском деда.

Сэб зарычал.

- Мне нужно срочно вытащить оттуда этих негодниц, пока их поступок не стал известен деду!

Эрик поднялся с лежака и подошёл к сыну.

- Если девчонки пошли на воровство, значит, у них на то были веские причины. Потерпи, скоро они всё сами расскажут.

Себастиан сел за пластиковый столик и плеснул в стакан апельсиновый сок.

- Боюсь, что Наташа опять вляпалась в какую-то нехорошую историю. Пять лет! Мы слишком долго жили спокойно и счастливо.

Эрик хохотнул.

– Такая у женщин натура. Им мало просто спокойно жить, воспитывать своих детей и улаживать мужей. Прошли те времена, сынок! Так что твоей задачей является не запрещать ей делать что-то, а помогать и оберегать от последствий.

За день я пролиставала тонну документов, Наташа провела такую же работу. Мы непрерывно чхали от бумажной пыли и понимали, что пора возвращаться, но несколько неисследованных ящиков всё ещё притягивали наше внимание.

То, что мы узнали, поразило меня до глубины души и перевернуло мой мир на сто восемьдесят градусов. Оказалось, что демоны не являлись злом. Это была раса самых сильных воинов, призванных бороться с тем самым злом в древние века, когда скандинавские боги ещё спускались на землю и воевали между собой. В конце концов, древнее зло было изгнано, но демоны-воители не остались без работы. Межрасовые войны оттачивали их умение ещё много столетий. Часто демонов нанимали смертные. Но, когда между существами Дассета и людьми был подписан мирный договор, запрещавший расам причинять вред человечеству, из клана выделилась группа советников, которая интегрировалась в мир людей. Эти существа обучали великих полководцев тактике и стратегии ведения боя, а их армии делали жестокими и непобедимыми. Демоны тренировали смертных, играя на их тщеславии и гордыни, заставляя драться жёстко и остервенело, до последней капли крови. Даже сейчас в списках таких советников я нашла много знакомых имён. Кто бы мог подумать, что все они являлись демонами!

– Смотри, Лили! ? Наташа развернула передо мной книгу в кожаном переплёте. ? Не знаю почему, но меня заинтересовала история пещеры Золотой Феи в Шотландии. Возможно, даже не сама история, а древнее пророчество. Прочитала? ? Королева выждала несколько минут, чтобы я успела ознакомиться с древним текстом. ? Смотри, зло замуровали в золотой чаше, но каждые пятьсот лет появляется человек или существо, с подходящим для него телом.

– Что это значит?

Наташа перевернула несколько страниц назад.

– Больше тысячи лет демоны проводили в пещере своеобразные ритуалы, сдерживающие сущность древнего бога зла. Но постепенно эти традиции канули в Лета.

– Из-за того, что каста демонических жрецов была полностью уничтожена людьми?

– Именно так. Жрецы приносили кровавые жертвы, которые питали и усыпляли бога на столетие. Лишившись еды, зло попыталось вырваться. Но долго существовать вне пещеры оно так и не научилось. Скандинав нашёл способ брать телесную оболочку напрокат. Но эта оболочка быстро разрушалась. Так что, рано или поздно, сущность бога опять возвращалась в золотой кувшин.

– В чашу.

– Ну да. И только один раз в пятьсот лет на свет появлялся тот, кто мог не одалживать своё тело на время, а подарить навечно. Когда сей дар будет принят, бог выйдет из своей темницы и, кто знает, что случится с этим миром!

Я почувствовала, что по моей спине побежали мурашки. Наряду с другими талантами, свойственными вампирам с чистой королевской кровью, Наташа обладала даром понимания. Он позволял ей интуитивно, в каждой определённой ситуации, выбирать единственно верную информацию, которая могла стать судьбоносной. Вот почему из множества источников она выбрала именно эту книгу. Я потянулась к ветхим страницам и внимательно изучила таблицы с датами рождения людей или существ наиболее пригодных для переселения в их тела древнего зла. Все лунные циклы и погрешности были учтены. Всего два подходящих сосуда в тысячелетие. И вдруг... Я чуть не упала в обморок (все женщины Дассета подвержены этой неприятности).

– Нати! Глазам своим не верю. Смотри! Тут написан день, месяц и год моего рождения.

Подруга посмотрела на указанную строку и прикусила губу, что означало высшую степень волнения.

– А время? Время тоже совпадает?

Я не знала времени своего рождения. Конечно, можно было разыскать биологическую мать и спросить у неё, но, если Гертруда успела забыть мой возраст и имя, может ли она помнить час моего рождения? Какой помощи можно ожидать от кукушки?

Наташа подошла ко мне и обняла за плечи. И только сейчас я ощутила, как дрожу.

– Не огорчайся так. Возможно, это просто совпадение. Представь, сколько в мире родилось детей в тот год и в тот день. И это необязательно ты!

Но я чувствовала, что являюсь тем самым телесным сосудом для древнего зла. Я очень подходила на эту роль, ведь, несмотря на мои молитвы и кротость, где-то в глубине души жила неуправляемая ярость, которая сжигала меня изнутри и иногда прорывалась наружу. Тогда мне сразу становилось легче. Не знаю, может, именно поэтому подсознательно я и начала заниматься психологическим созерцанием, чтобы, поняв причину злости, гнева и ненависти в других, разобраться с собой.

– Нати! Что нам теперь делать? Случайно ли то, что исчез Элиот? Случайно ли то, что на границе начались беспорядки? Тебе не кажется, что неведомое зло провоцирует хаос, чтобы в нём обрести новую жизнь?

Наташа задумалась.

– Ты права. Представь, что расы опять будут втянуты в войну. Они не смогут объединиться для борьбы с единым врагом. Мужчинам будет не до нас. И ты, если на минуту предположить, что ты и есть тот самый сосуд, останешься наедине со своей судьбой.

Это умозаключение меня совсем не порадовало. Несмотря на все мои знания и достижения последних лет я оставалась трусихой и чувствовала себя абсолютно беззащитной. Все древние ведьмы являлись воительницами, умевшими заговаривать оружие и животных, наводить ужас на врагов, даже управлять силами природы. А мы, рождённые после договора, оставались, скорее, теоретиками.

На меня накатил апатия. Я понимала, если подтвердится моя роль в высвобождении великого зла, появится много существ, которые решат меня просто уничтожить. Что значит одна жизнь, когда речь шла о спасении миллионов?

– Смотри! ? Наташа стала пролистывать уже газетные вырезки, вложенные в книгу. ? Оказывается, до сих пор существует секта поклонников этому богу. В разное время они называли себя по-разному: Скавами и Герлами, Андирами и Своями. Но это неважно. Главное то, что у них одна и та же татуировка на груди, лист мистического дерева криары. Он очень похож на клевер, ты не находишь?

Название растения было мне знакомо. Ядовитые листья криары входили в состав многих древних рецептов, хотя пользовались им только злые волшебницы, наводившие порчу и морок. Но само дерево давно исчезло с лица земли.

– Видишь, Лили! Оно похоже на пальму, а плоды, словно у яблони.

Вот вам и сказка про Спящую Красавицу!

Листая пожелтевшие вырезки старых газет, я чувствовала, что к горлу подступает тошнота. Череду жестоких ритуальных убийств пронеслась по всему миру в последние двадцать лет. Изуродованные трупы, реки крови. Полицейские нескольких стран сбились с ног, выслеживая сектантов. И тут моё сердце провалилось. На всех фотографиях с мест убийств я видела одно и то же лицо. Гертруда! Где-то она чётко попадала в кадр, где-то стояла в пол-оборота. Иногда была видна только её спина. Но это была она, моя биологическая мать.

– Взгляни на это, Нати! Я чего-то не понимаю, или во всех этих преступлениях замешана Гера?

Королева долго рассматривала вырезки из газет.

– Очень может быть, хотя нельзя исключать и вариант случайности.

– Случайности? Нет, только не с ней.

Так кем же являлась моя мать на самом деле?

Наташа выглядела совершенно спокойной, по крайней мере, казалась такой. А я совсем расклеилась. Моё преображение в рогатого бога могло начаться в любое время, а это не входило в мои жизненные планы. Что делать? Спасться

бегством? Не вариант. Меня отыщут в любой точке земного шара. Отравиться? Утопиться? Я не могла. Я всё-таки родилась бессмертной. Чтобы лишиться меня жизни, потребовался бы целый ритуал.

И тут что-то щёлкнуло внутри. Я поняла, что буду бороться, бороться до конца. Но с этим решением пришло и осознание того, что в одиночку я не справлюсь. Для этого мне понадобятся сильные союзники. Наташа читала мои мысли.

– Думаю, пришло время. Именно сейчас мы должны признаться Себастиану и Аковрану.

Я представила лицо деда, когда расскажу, что выкрала его пропуск.

– Мне страшно. Что они с нами сделают?

Подруга пожала плечами.

– Но не убьют же, в конце концов.

Мы появились в просторном дворе резиденции под вечер, и сразу же попали в плотное кольцо взволнованных родственников. Себастиан был зол, как чёрт, Аникейн умирала от любопытства, а Эрик просто потешался. Но, когда сев за стол, мы рассказали обо всём, что узнали, наши близкие впали в шок. Первым в себя пришёл Сэб.

– Это очень серьёзно. Даже серьёзнее, чем вы себе представляете, милые дамы. Я считаю, что созывать Великий Совет пока не стоит. Не известно, как короли решат судьбу Жаклин. А вот призвать Олмаха и Аковрана нам всё-таки придётся. Они жили во времена скандинавских богов. А нам нужна любая информация.

Глава 6

Ирландия. Замок Мэлахайд

Пять лет назад

– Ты похожа на весенний цветок и так же пахнешь.

Оторвавшись от Себастиана, которому в этот момент обрабатывала кровавые раны на груди, я обернулась. Мужчина из моих грёз внимательно наблюдал за мной. Вчера, услышав призыв Наташи, я вытащила с турнира сначала едва живого вампира, а потом умирающего демона. Кстати то, что он не просто демон, а король этого воинственного народа, легендарный Элиот Гилберт Коннор, я узнала от своей наставницы Моры. Та сильно разволновалась и тут же приняла решение эвакуировать всех учениц и преподавательниц школы ведьм. Она категорически отказалась помочь мне в лечении мужчин, зато сама предложила ухаживать за Наташей, которая долго не приходила в себя после нервного потрясения. Что делать! Все женщины Дассета были очень чувствительными. Я с трудом ушила рану Элиота и наложила на широкую грудь пластырь, поразившись, что, несмотря на здоровенную дыру и разорванное сердце, демон всё ещё оставался жив, хотя та самая жизнь покидала идеальное тело не с кровью, а с ярким серебряным светом, бьющим из отверстия стремительным потоком. Когда здоровью короля уже ничто не угрожало, я решила рассмотреть его получше. Красивый, слишком красивый, сильный, мощный, уверенный в себе. Даже сейчас, ослабев от ранения, он казался неописуемо опасным и чрезвычайно агрессивным. И это был единственный мужчина, которому мне вдруг захотелось подчиниться, безоговорочно и целиком. Я провела пальцами по широкой гладкой груди короля, а он вдруг вздрогнул и слабо улыбнулся. Я одёрнула руку, но, поняв, что демон всё ещё без сознания, вернулась к своему увлекательному занятию, созерцанию. Чтобы осмотреть, нет ли на нём ещё повреждений, нам с Морой пришлось раздеть великана. Наставница прикрыла его простынёй, приказала не снимать её, ни при каких обстоятельствах, и удалилась. Она считала, что обнажённый демон ? не лучшее зрелище для юной леди. Отыскать скрытые повреждения я могла и через простыню, но любопытство взяло верх, ведь я никогда не видела голых мужчин так близко. Дорожка тёмных волос шла от его пупка и заканчивалась где-то под белоснежной тканью. Дрожащими пальцами я стянула тонкое полотно и чуть не вскрикнула. Да, такое мужское достоинство находилось за гранью фантастики. С трудом проглотив ком в горле, я провела по бархатистой коже и, о чудо, плоть демона начала увеличиваться в размере и твердеть, превращаясь в нечто нереальное. Я так испугалась, что Мора застанет меня за столь неприличным занятием, что вернула простыню назад, но ситуацию это не улучшило. Эрекция поднимала вверх тонкую ткань слишком высоко, чтобы этого можно было не заметить. Я попыталась придавить

непослушный орган к животу хозяина, но услышала, как мужчина тяжело задышал и накрыл мою руку своей. Выдержув кисть, я кинулась прочь из комнаты и осмелилась заглянуть туда только через несколько часов.

Я обрабатывала раны Сэба, когда демон очнулся.

– Ты похожа на весенний цветок и так же пахнешь.

Нет! Он был без чувств и не мог знать о моём неуместном любопытстве. Или мог? Я обернулась. В его чёрных, как ночь, глазах светились озорные искорки. Король не был ни смущён, ни разгневан. «Не знает!» ? я перевела дух. Если бы со мной поступили подобным образом, то сначала я бы сгорела от стыда, а потом убила бы любого созерцателя собственными руками.

– Подойди, девушка, и сядь рядом. Я ещё очень слаб.

Чувствуя себя сомнамбулой, я послушно уселась на краешек кровати, загипнотизированная его низким густым голосом.

– У тебя ледяные пальцы, ? он взял мою руку в свою, ? но такие нежные. Скажи, ты не вампир?

Я отрицательно покачала головой.

– Хвала высшим силам! ? Мужчина облегчённо вздохнул.

– У Вас «тёрки» с вампирами?

– Что? Нет. Просто, когда вампиры встречаются свою пару, их тела нагреваются. А ты ледяная. Так что я обрадовался, что ты не вампир, иначе мне пришлось бы убить твоего возлюбленного.

– Убить? Это ещё зачем?

– А за тем, ? король усмехнулся, ? что я решил взять тебя себе.

От такого нахальства я, наконец, очнулась.

– Сэр! Я вытащила Вас с того света и не заслуживаю, чтобы со мной обращались, как с портовой шлюхой.

Сказав последнее, я чуть не откусила себе язык. Это выражение всплыло само собой. Оно часто встречалось в любовных романах, которые я тайком читала по ночам. Лицо Элиота вытянулось.

– Ни в коем случае, юная колдунья! На этот раз я не ошибся? Я отношусь к тебе с уважением и благодарностью. Но, разве тебе не понравилось то, что ты видела и трогала?

Я почувствовала, как предательски запылали мои уши. Знает!

– Я... это... это совсем не то, что Вы подумали. У нас в школе этот предмет называется созерцанием. И я в нём лучшая.

– Созерцанием? Как мило. А то, что ты лучшая, я даже не сомневаюсь.

Его глаза превратились в узкие щели, и я почувствовала, как меня бросило в жар. Я опять попыталась оправдаться.

– Созерцание ? предмет для обязательного изучения в школе ведьм. Он позволяет определить внутренние повреждения. Если это подкрепить тактильным контактом, то диагноз не вызовет затруднения. Я просто пыталась понять, нет ли у Вас переломов или чего похуже.

Король ухмыльнулся и положил мою руку на то, что я с таким интересом исследовала всего несколько часов назад.

– И что? Переломов нет? Что ты скажешь теперь? Только не отводи взгляд.

Он провёл моей рукой вверх и вниз, и я почувствовала, что его плоть опять начала увеличиваться. Я выдернула руку и отскочила в дальний угол комнаты.

- Если Вы не прекратите, сэ, я больше не приближусь к Вам даже на милю. И Вы умрёте от инфекции или от кровотечения.

Элиот громко рассмеялся.

- Ладно, колдунья. Обещаю впредь вести себя сдержано. Но ты должна знать, если снова захочешь заняться созерцанием, моё тело в твоём полном распоряжении.

Я молчала, пытаюсь взять себя в руки.

- Кстати, девочка! Почему ты называешь меня на Вы? Я кажусь тебе старым?

Я пожала плечами.

- А как я могу называть ровесника своего дедушки?

Мужчина напрягся.

- И кто же твой дед?

Я гордо вскинула голову и посмотрела в его чёрные глазища.

- Аковран Брассал Комрак. Король чародеев.

Элиот присвистнул.

- Невероятно! За мной ухаживает принцесса! Да уж! Не повезло. Встретить девушку своей мечты, которая является внучкой короля, да к тому же ещё и девственницей.

Демону нравилось меня смущать. Но он был первый, кто назвал меня принцессой. И мне это польстило.

- Мы с твоим дедом, действительно, ровесники. Ты хорошо знаешь историю Дассета. Но, значит ли это, что я так стар для тебя?

Я пожала плечами.

– Какая мне разница? Мне же не под венец с Вами идти?

Элиот чуть приподнялся на локтях.

– Кто знает, малышка, кто знает?

Я села на стул у окна и решила удовлетворить своё любопытство, вызванное пробелами в системе образования.

– Скажите, Ваше Величество! Почему одни бессмертные выглядят на двадцать пять-тридцать человеческих лет, а другие, как мой дед, на шестьдесят?

Демон пожал плечами.

– Всё очень просто. Бессмертные застывают на пике сил и возможностей. Твой дед ? особый случай. В молодости он был настолько хорош собой, что женщины народа Дуффало, которых, кстати, было большинство, просто теряли дар речи перед ним. Ему приходилось не управлять подданными, а спасаться от них бегством. Не смейся, так оно и было. И тогда он и решил, что для чародея самый подходящий возраст ? период где-то между зрелостью и старостью.

– Достаточно просто захотеть?

Элиот улыбнулся.

– Не всё так просто, но способы есть. Я надеюсь, ты не собираешься застыть глубокой старухой?

Я вновь смутилась.

– Если честно, я об этом ещё не думала. Раньше я вообще не желала становиться ведьмой и всё бы отдала, чтобы вести смертную жизнь.

Король перевернулся набок.

– А что в ней хорошего, в такой жизни? Если бы я был смертным, то ценил каждую минуту. Но люди вечно спешат, суетятся, растрачивают себя впустую. Это у нас вечность в запасе, а они живут, старятся и умирают, даже не успев раскрыть все свои таланты и познать истинное наслаждение. Они не в состоянии обучить своих детей, передать им свой опыт, свою мудрость. Они не любят своих стариков и не желают впитывать их знания. Много ли ты знаешь смертных, которые ставили перед собой великие цели и добивались их? То-то и оно.

Я вздохнула.

– Мне кажется, от вечности можно устать.

Эл кивнул.

– Когда-то и мне вечность казалась скучной и однообразной. Но последнее время скучать не приходится. Кстати, а кто из дочерей Аковрана является твоей матерью?

При воспоминании о биологической родительнице я съёжилась.

– Гертруда.

– Гера? ? Густые брови демона поползли вверх.? Да, повезло тебе, малышка! В юности она была сущей дьяволицей.

– Я уже поняла. Более того, я ничего о ней не знаю и не желаю знать. Мать, которая бросила ребёнка сразу после рождения, не достойна даже сожаления.

– А отец? ? Король свёл брови.

– Смертный. Но он умер меньше, чем через год после предательства жены.

Элиот поманил меня к себе.

– Посиди со мной рядом, девочка! Даю слово, что больше никогда тебя не обижу.

Я подошла ближе и присела на край кровати. Несмотря ни на что, я верила грозному королю.

Мы провели вместе восемь дней. Себастиан быстро шёл на поправку и не нуждался во мне. К тому же за ним присматривала его невеста, Наташа. Я подозревала, что между ними очень близкие отношения. Но среди вампиров это считалось нормальным явлением хотя бы потому, что энергию для жизни они черпали из тёплой крови или от сексуальных утех. Обычно пара кормила друг друга, не прибегая к услугам смертных доноров, и это приветствовалось всеми членами диаспоры. Я же не могла себе даже представить, что между мной и Элиотом могло что-то произойти, хотя меня тянуло к нему с невероятной силой. Демон вёл себя вполне пристойно, хотя я чувствовала, что он медленно обольщал меня, продуманно, смакуя каждое мгновение. Его случайные прикосновения, странные взгляды и целомудренные поцелуи в щёчку. Всё путалось в моём сознании. Мы гуляли под звёздами, разговаривали и плавали в пруду. Эл читал стихи и устраивал целые представления. Меня всё больше и больше влекло к нему, и я с тоской думала, что однажды он покинет школьный лазарет, и я опять останусь одна, как раньше, но с огромной брешью, пробитой в душе. И он исчез, внезапно, даже не простившись, оставив мне розу и записку с обещанием вернуться. В тот день я плакала навзрыд, не находя в себе сил остановиться. Наташа утешила меня. Она сказала, что короли всегда держат своё слово. И я поверила.

Сколько всего произошло потом: Великий Совет, на котором Себастиан был оправдан по всем статьям и признан наследником короля вампиров, появление самого Олмаха, который телепортировался из девятого века, арест председателя Парламента Лигарда. Проклятый вампир умудрился похитить Кровавую Книгу, дарующую власть и силу, прямо с заседания Совета. Сэб рискнул сжечь реликвию, настигнув предателя в шестнадцатом веке, но проклятая рукопись потянула его в небытие. Я видела, как чародеи, вампиры, демоны, феи, гномы и оборотни объединили усилия, чтобы вернуть Себастиана, но получили только бездушный фантом, который желал одного, соединиться со своей душой там, на небесах. Я переживала, когда Наташа решила умереть, чтобы вернуть любимого в мир живых. И радовалась, что их любовь была настолько сильной, что всё получилось. Я даже немного завидовала подруге. А потом была свадьба, и я опять встретилась с демоном.

– Я знаю, милая, что твой дед недолюбливает меня. Но, если я заручусь его согласием, захочешь ли ты встречаться со мной? Я понимаю, что рано говорить

о чувствах, ведь ты меня даже не знаешь. Но у меня просто не было шанса проявить себя, а я не такой плохой, как обо мне думают.

Я колебалась. В душе я была готова соблазниться и покориться, но справки, которые я аккуратно навела у тётушек, меня не порадовали. Всё сводилось к четырём словам: развратник, бабник, коварный оболъститель.

– Даже не думай о нём! ? Тётушка Аникейн грозила мне пальчиком пару дней назад. ? Он бросает своих любовниц сразу, как только добивается от них того, что хочет каждый мужчина от женщины, ну, ты понимаешь.

Я понимала.

– И много у него их было, этих любовниц?

– Достаточно. Но все они взрослые неглупые тётки, и они знали, на что шли. А ты молодая неискушённая девица. И, случись что, это будет серьёзным ударом для твоего сердечка. В общем, твой дед настроен весьма серьёзно, и мы, твои родственницы, тоже.

Я глубоко вздохнула и зажмурилась, ощутив руку Элиота на своей талии.

– Обещай, что ты подумаешь. Я позвоню, как только улажу один вопрос в Дарсии.

Король приподнял моё лицо и нежно поцеловал в губы. Его язык проник внутрь, дразня и обещая запретные удовольствия.

Он исчез в самый разгар торжества, и больше я его не видела. Хотя нет, через пару дней он мне позвонил. «Милая, ты подумала над моим предложением? Скоро увидимся. Я очень скучаю. Думаю лишь о тебе!»

Он исчез на пять лет, на четверть моей жизни, оставив в сердце горечь сожаления, а на губах вкус единственного поцелуя.

Глава 7

Ирландия. Дублин

Пять лет спустя

Олмах сидел во главе стола и зло сверкал глазами. Ему совершенно не нравилось, что молодёжь оторвала его от развлечений именно в этот вечер. Экс-король в спешке покинул широкую кровать пышногрудой рыжей француженки в самый ответственный момент и несколько часов перемещаться. Гнев бурлил в крови, делая глаза древнего алыми. Он чертовски устал, и его перемещение больше походило на побег, что, естественно, нанесло ощутимый удар по безупречной репутации непревзойдённого любовника.

– Надеюсь, вы объясните, зачем я так срочно тут понадобился? И молитесь, чтобы эти объяснения показались мне убедительными.

Эрика совсем не испугал суровый тон родителя.

– Минуту терпения. Мы ждём Аковрана.

Двери в малый зал для заседаний широко распахнулись, и на пороге появился чародей, одетый в непромокаемую куртку и широченные штаны из плащёвки. Водоросли опутывали высокие сапоги. Старик принёс с собой запах моря и шум ветра. На лице короля читалось нескрываемое неудовольствие. Ещё четверть часа назад он находился на современном сейнере в открытом море. Ночная рыбалка обещала быть интересной. Местные жители начали замечать странных существ у побережья. Одно из таких рыбаки преследовали пять часов. Рыба с радужной чешуёй двадцати футов в длину то появлялась на поверхности, то уходила на глубину. Она кружила, приближаясь к самому берегу, словно издеваясь над суровыми мужчинами. Наконец, Аковран изловчился и загарпунил хитрую тварь, но та вынырнула, подняв столб брызг, изогнулась и перекусила титановый трос. Во тьме сверкнули гигантские челюсти. Чародей был поражён. Столь странные и опасные существа появлялись раз в пятьсот лет, когда великое зло готовилось выйти на свободу. Они являлись своеобразным индикатором в Лоурель-Дассете. В мире людей тоже творились непонятные явления, которые король не мог не заметить. Конфликты, войны, толпы

обезумивших беженцев, теракты, эпидемии. Казалось, люди сошли с ума. Они даже не догадывались, что, уничтожая друг друга, дают силу тому, что было надёжно закрыто несколько тысячелетий назад. Иногда, включая телевизор, Аковран погружался в длительную депрессию. Насилие и ненависть вливались с экрана, словно ведро с помоями, вызывая непреодолимое желание встать под душ и тереть кожу до костей. Рыбалка обещала хоть как-то развлечь старика. Но монстры, наделённые сознанием высших существ, только больше озадачили короля. Ему нужно было провести несколько дней в прибрежном посёлке, чтобы во всём разобраться. Если бы ни Аникейн...

Король уселся напротив Олмаха и сморщился.

– Что произошло такого, что вы побеспокоили стариков? Мы с Олмахом уже не мальчики, чтобы мчаться по первому зову. Надеюсь, повод покажется мне достаточно серьёзным.

Сэб приходился внуком обоим древним, поэтому решил принять удар на себя. Он рассказал всё, что удалось выяснить, и даже поделился общими подозрениями. Я смотрела на деда. Неудовольствие сползло с его лица, уступив место сильному волнению.

– Да! Лили родилась первого января двухтысячного года. Но почему она? Ошибки быть не может?

Я покачала головой и поймала на себе пристальный взгляд Олмаха.

– Мы должны всё выяснить наверняка, но, не подключая другие расы. Если правда выплывет за эти стены, слухи расползутся молниеносно, и короли могут потребовать созвать Великий Совет. У меня нет сомнений, они решат уничтожить девочку или, хуже того, искалечить её идеальное тело.

Я широко открыла глаза. Моё тело идеально? Что-то раньше я этого не замечала.

– Он прав, внучка, нужно всё перепроверить. Я тоже слышал, зло никогда не вселится в слабое или изувеченное тело. Но ты сильна и прекрасна, и я никому не позволю изуродовать тебя. ? Дед тряхнул аккуратно подстриженной бородкой.

– И ещё. ? Олмах неловко кашлянул. ? Мы тут люди взрослые. В общем, тело должно принадлежать девственнице или девственнику. Что ты скажешь по этому поводу Лили? Может, нам уже не стоит волноваться?

Я густо покраснела. Это и был мой ответ.

Наташа оживилась.

– Ну, это дело поправимое. Нашей принцессе всего-то и нужно, что переспать с первым встречным. Это лучше, чем лишиться руки или ноги.

Олмах сверкнул глазами.

– С первым встречным не получится. Она может стать женщиной только в объятиях любимого мужчины, который предначертан ей судьбой. Иначе, девственность восстановится за считанные секунды.

Наташа развела руками.

– Но многие ищут свою пару веками. Как мы определим так быстро, кто предначертан Лили?

Я хотела подняться и выскочить из зала. Мне уже исполнилось двадцать два года, но подобные разговоры смущали, как и пять лет назад.

– Я попробую составить любовный гороскоп и психологический портрет избранника. ? Пообещала Аникейн.

– Только поторопись, дочка! Когда луна станет кроваво-красной, будет поздно.

Глава 8

Шотландия. Дарсия. Замок Ивергейн

Десять веков назад

Элиот легко вбежал по крутым каменным ступеням и остановился в центре огромного зала. Прорицательница устроилась неплохо, выйдя замуж за его полководца. Не в правилах новоиспечённого короля захаживать в гости к замужним дамам, особенно в отсутствии их второй половинки, но дело не терпело отлагательств. Он переместился к пылающему камину не для того, чтобы согреться. Просто демону нравилось смотреть на огонь, а ещё он пытался скрыть волнение. Он знал, кто-то из слуг уже помчался к хозяйке, чтобы сообщить о прибытии гостя, и та не заставит себя долго ждать. Действительно, не прошло четверти часа, как в зале появилась Сабина собственной персоной. Она величественно плыла навстречу, даря бывшему возлюбленному обворожительную улыбку, которая до сих пор завораживала демона. В очередной раз он подумал о том, что если бы когда-то сам женился на ней, трое рослых мальчиков-подростков могли быть его сыновьями, и ему не пришлось бы пересекать три страны, чтобы услышать очередное пророчество. Но нет, эта женщина не была его наречённой, хотя когда-то, будучи только принцем, он был готов отдать за неё жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/shtorm_natasha/sto-let-v-ob-yat-yah-demona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)